

Гарри Поттер лежал в своей кровати и смотрел в потолок своей довольно маленькой спальни. Он делал это с тех пор, как вернулся в дом № 4 по Прайвет-драйв в день похорон своего лучшего друга. В тот день он бросил любимую девушку и друзей. Сейчас он был так несчастен, как никогда за всю свою жизнь, а это о многом говорит.

Гарри жил с тетей, дядей и двоюродным братом, которые относились к Гарри так, словно он был какой-то болезнью. Они лгали всему району и распускали слухи о том, что он какой-то преступник. А все потому, что они ненавидели все, что казалось им ненормальным.

Когда Гарри рос, его родственники делали все возможное, чтобы подавить в нем "фриковость". Они сделали его своим личным рабом, никогда не покупали ему ничего нового и даже не праздновали его день рождения. Он рос довольно одиноким, поскольку его кузен, Дадли, делал все возможное, чтобы Гарри был один.

Жизнь Гарри навсегда изменилась в тот день, когда он узнал, что является волшебником, и в ту роковую ночь открылось множество скрытых истин. За следующие пять лет Гарри многое узнал о себе и своем таинственном прошлом. У него даже появились друзья. Первым из них стал Хагрид. Чудовищная гора человека с характером плюшевого медвежонка. Потом Рон, в поезде до школы. За ним последовала Гермиона, и четыре следующих года они были неразлучны. До самого Турнира.

Турнир Трех Волшебников стал испытанием не только для Гарри, но и для его дружбы. Гермиона поддерживала его с самого начала, но Рон, страдавший от серьезных проблем с самооценкой, не верил Гарри. Хуже всего было то, что Рон с самого начала знал, что Гарри не в себе, но его упрямство и гордость не позволяли ему исправить ситуацию между ними.

В конце концов Рон извинился, и трое снова стали единым целым. В конце того же года у Гарри появился новый друг, хотя по-настоящему он узнал Дафну только в начале пятого и последнего года обучения.

Дафна оказалась гораздо большим, чем просто союзник или доверенное лицо. Она пробудила что-то в сердце Гарри. Она стала самым важным человеком в жизни Гарри, и он совершенно не осознавал, насколько дорога ему эта девушка, до того дня, когда увидел, как ее проклял Пожиратель смерти. В тот момент, когда она упала на пол, предположительно мертвая, мир Гарри остановился.

Дафна выжила и, насколько он знал, хорошо себя чувствует. Именно из-за этого события и того, что он узнал после той ночи, Гарри решил, что для всех будет лучше, если они будут держаться от него подальше.

Гарри наконец-то узнал, почему за ним охотился самый могущественный и печально известный Темный волшебник за последнее столетие. Лорд Волдеморт хотел убить Гарри из-за пророчества, которое предсказывало падение Волдеморта. Самое забавное, что пророчество не было конкретным. Это мог быть другой Темный Лорд, другой ребенок. Но именно Волдеморт привел пророчество в исполнение. Темный Лорд отметил Гарри как равного себе в ту ночь,

когда пытался убить его в младенчестве. Та ночь, почти пятнадцать лет назад, безвозвратно изменила судьбы двух волшебников.

Дамблдор поклялся, что больше не будет терять времени и подготовит Гарри к встрече с его судьбой. Гарри поклялся защищать тех, кто ему дорог. Он не хотел, чтобы кто-то еще жертвовал собой ради его спасения. Поэтому он поступил правильно и сказал Дафне, что они больше не могут видаться.

Гарри никогда не ненавидел себя так, как сейчас. Он знал, что теперь она в безопасности, что его больше нет в ее жизни, но он не мог перестать думать о ней. У него оставалось еще два года в Хогвартсе, и он будет видеть ее каждый день, и каждый раз это будет ножом в его сердце.

Впрочем, дело было не только в Дафне. Он поклялся держаться подальше от Гермионы, Невилла и Трейси. Ему была невыносима мысль о том, что кто-то из них может быть использован для того, чтобы добраться до него. Он доказал, что попытается спасти тех, кто ему дорог, и Гарри знал, что Темный Лорд воспользуется этой слабостью.

Невилл и Гермиона писали ему. Он получил два письма от Невилла и по крайней мере одно за каждый день, когда он возвращался к Дурслям, от Гермионы. Гермиона не собиралась сдаваться, и Гарри знал, что это очень осложнит ситуацию, когда начнутся занятия в школе. Гарри надеялся, что он будет очень занят обещанными тренировками.

В дверь тихонько постучали, и тетя Гарри просунула в его спальню своё лошадиное лицо.

"Гарри, обед почти готов".

"Спасибо". Гарри вежливо ответил, не двигаясь с кровати. Он услышал, как закрылась дверь, и тяжело вздохнул. Это было самое приятное отношение к нему со стороны родственников, и Гарри должен был благодарить за это Дамблдора.

В тот день, когда директор привёз Гарри к Дурслям, он настоял на разговоре с дядей Верноном и тетей Петунией. Дамблдор пристально смотрел на родственников Гарри и все время говорил очень опровергающим тоном.

"Петуния, твоя сестра была бы очень разочарована тем, как ты обращаешься с ее сыном. Только вы несете ответственность за все, что случилось с Гарри под вашей опекой. Это просто чудо, что Гарри оказался лучше, чем ваш собственный сын, несмотря на все издевательства, которым он подвергался".

"Для вас, Вернон, который судит о ценности человека по тому, чем он обладает, это должно стать уроком. Ваш племянник, которого вы всю жизнь обижали, оскорбляли и использовали как раба, - один из богатейших людей в Англии. Как последний из рода Поттеров, он может получить солидную сумму золота, а также несколько объектов недвижимости и два-три очень

прибыльных предприятия. Если бы вы проявили к нему доброту и любовь, пока он жил здесь, вполне вероятно, что он был бы очень щедр в ответ, как только узнал о своем огромном состоянии".

И Гарри, и Вернон уставились на Дамблдора с выпученными глазами. Старик лишь раздражённо покачал головой, заметив жадное выражение на лицах Вернона и Петунии. Даже Дадли, похоже, не терпелось заполучить в свои руки большую кучу золота.

"Можете стереть эти глупые взгляды со своих лиц. Я не удивлюсь, если Гарри решит использовать это богатство, чтобы вы все прожили остаток жизни в полном несчастье". Старик сказал с горечью. "Гарри будет жить у вас две недели. В это время я приеду за ним, и больше вы его не увидите, если только он сам не решит вас разыскать. Добрый вечер".

Дамблдор надолго задержал на них взгляд, после чего взял Гарри за руку и направился к двери.

"Сэр, это все правда? Я действительно так богат?" спросил Гарри, более чем ошеломленный.

"Это действительно так. Хранилище, в котором вы взяли деньги на покупку школьных принадлежностей, - это не что иное, как трастовое хранилище. Многие старые семьи создают их при рождении каждого ребёнка, чтобы быть уверенными, что смогут покрыть расходы на обучение. Семья Поттеров была довольно древней и скопила немалое состояние. В свой семнадцатый день рождения ты унаследуешь все это, и гоблины, я уверен, будут очень рады поговорить с тобой о вопросах инвестирования. Однако сейчас вам не стоит об этом думать. Как я уже сказал, я приду за вами через две недели".

"Куда мы отправимся?" спросил Гарри.

"Больше я ничего не скажу. Достаточно сказать, что, хотя мы будем очень много работать, вы вполне сможете насладиться каникулами. А теперь, прежде чем я уйду, я хотел бы затронуть еще один вопрос. О ваших друзьях".

"Нет." сказал Гарри, опустив глаза. "Так будет лучше".

"Я прошу тебя потратить следующие две недели на то, чтобы все переосмыслить, Гарри. Ты не должен делать это один. На самом деле, ты можешь обнаружить, что твои друзья смогут помочь тебе так, как ты даже не можешь себе представить".

"Я не хочу, чтобы еще один из них погиб, защищая меня". Гарри покачал головой. "Им всем лучше держаться от меня подальше. Так будет безопаснее для них".

Дамблдор опустил голову и тихо вздохнул. "Надеюсь, ты подумаешь над моими словами, Гарри. Увидимся через две недели".

С этими словами старый директор покинул дом номер четыре по Прайвет-драйв. С того вечера родственники Гарри стали одними из самых веселых и дружелюбных людей, которых Гарри когда-либо знал. Казалось, они не могут сделать для Гарри достаточно. За едой, которую Гарри больше не заставляли готовить, тётя Петуния давала ему самые большие порции. Ни дядя Вернон, ни Дадли не жаловались на это. Дадли был вынужден выполнять работу по дому, которую обычно поручали Гарри, а Вернон вообще не произносил слова "урод".

К сожалению, Гарри разгадал их план. Они явно думали, что Гарри вознаградит их за то, как они обращались с ним этим летом. Гарри всегда усмехался, когда думал об этом. Две недели ласки никак не могли компенсировать четырнадцать лет жестокого обращения и пренебрежения.

Гарри выбросил все это из головы. У него было слишком много забот. Он пытался придумать, как избежать встречи со своими друзьями в школе в этом году, а также размышлял о том, чему он мог бы научиться у Дамблдора этим летом.

Однако, как это часто случалось, его мысли возвращались к Дафне и к тому, как у нее дела. Слова Дамблдора также преследовали его.

Вы можете обнаружить, что ваши друзья могут помочь вам так, как вы даже не можете себе представить.

"Что это вообще значит?" недоумевал Гарри. "Они что, собираются прыгнуть под убийственное проклятие?" Он содрогнулся при мысли о Гермионе, лежащей на земле, ее мягкие глаза цвета корицы безжизненно смотрят на него. Или вечная легкая ухмылка Трейси, навсегда застывшая на ее лице. Или Невилл, с ужасом взирающий на то, как смерть забирает его.

И Дафна.

"ХВАТИТ!" проклинал себя Гарри. В последние несколько дней внутренний голос Гарри стал напоминать Рона. Проблема заключалась в том, что внутренний голос Рона стал звучать осмысленно. Гарри подумал, что каким-то образом его психика принимает свойства его друзей, чтобы победить в этой непрекращающейся внутренней борьбе.

"Так будет лучше для них". возразил Гарри.

"Правда?" спросил Рон. Гарри представил, как Рон стоит перед ним, положив руки на бедра, как Гермиона, когда злится.

"Да. Волдеморт не будет преследовать их, если они не будут связываться со мной. Так они будут в большей безопасности!"

"Ты такой глупый, Поттер! Неважно, будут они с тобой или нет. Он видел твой разум. Он знает

твое сердце. По крайней мере, с тобой у них есть шанс. И разве ты не заслуживаешь счастья? Разве не лучше любить и терять?"

"Они заслуживают большего". Гарри спорил со своим подсознанием, которое теперь звучало в точности как его рыжеволосый друг, от чего Гарри вздрогнул.

"Как и ты, приятель".

Гарри услышал звонок в дверь и вскочил с кровати, благодарный за то, что это безумие закончилось. Сегодня был день, когда Дамблдор сказал, что приедет за ним. Последние несколько дней Гарри перебирал свои скудные пожитки и готовился в последний раз покинуть Дурслей. Он закрыл крышку сундука и увидел, что Хедвиг, его снежная сова, все еще сидит в клетке, где она находилась с того самого утра, когда прилетела с очередным письмом от Гермионы. Он закрыл клетку и, стараясь не потревожить сову, поставил ее на верх сундука, а затем спустился вниз, чтобы встретиться с директором школы, с нетерпением ожидая начала следующей главы своей жизни.

<http://erolate.com/book/4090/114188>